

Путешествие на Корусант прошло без особых проблем, как ни странно, учитывая, что за столь короткое время с экипажем нубийского корабля произошло немало событий. Например, их обстреляли при вылете с Набу, они приземлились в мире Внешнего кольца, контролируемом известным бандитом Хаттом, за ними охотился убийца, использующий Темную сторону, а их судьба по доставке необходимых деталей оказалась в руках девятилетнего мальчика. Добавьте к этому тот факт, что им помогает соперник джедаев, использующий полярную противоположность их силе.

Так что для них это была приятная смена обстановки, хотя они и знали, что это лишь небольшая отсрочка по сравнению с тем, что произойдет по прибытии на Корусант. Они знали, что это лишь вопрос времени, когда их снова отправят в опасные тиски, которые враги запланировали для них еще на Набу.

Джедаи держались поближе к королеве. Она никогда не была на Корусанте и не сталкивалась с политикой Сената. Королева приняла их советы, поскольку не знала, чего ожидать, и просто надеялась, что Сенат мгновенно начнет действовать, когда ей расскажут ее историю.

Энакин и его мать Шими были приняты на борт корабля благодаря Падме, которая "уговорила" королеву взять старшего Скайуокера в фрейлины. Естественно, это решение было быстро принято, и Шими смиренно согласилась. Королева также заверила старшую женщину, что быть фрейлиной - это не то же самое, что быть рабыней. Королева пообещала, что, как только Набу освободится от вторжения, для нее будет построен подходящий дом и обеспечен стабильный доход.

Что касается Энакина, то ему всегда были рады на Набу, когда он не был сосредоточен на своих будущих обязанностях джедая, поскольку Квай-Гон ясно дал понять мальчику, что он станет им. Его потенциал в Силе был высок, и он мог стать великим джедаем, если бы посвятил себя этому. Энакин принял это предложение, даже когда его предупредили, что это тяжелая жизнь, полная суровых истин, и само обучение будет нелегким. Энакину было все равно. У него был шанс отправиться в Галактику и бороться со злом, которое поддерживало такие вещи, как рабство. Он будет бороться с ним, защищать людей от зла и освобождать рабов.

Естественно, мать беспокоилась за него, но Энакин заверил ее, что с джедайской подготовкой, которую он получит, все будет в порядке. Кроме того, Квай-Гон сказал Шими, что на любую миссию Энакин отправится не раньше, чем через несколько лет, и только после того, как пройдет длительную подготовку в Храме джедаев, а затем будет обучен назначенным ему мастером-джедаем.

Конечно, Квай-Гон не сказал Энакину, что планирует взять мальчика в ученики через несколько лет, когда Оби-Ван сам пройдет Джедайские испытания, чтобы стать рыцарем-джедаем. Как бы Квай-Гон ни хотел взять мальчика в качестве своего падавана, правила Ордена джедаев запрещали это и прямо отказали бы мастеру-джедаю.

Что касается Вейдера, то он держался на расстоянии от остальных членов экипажа. Он ел в одиночестве, тренировался в одиночестве и медитировал в одиночестве. Никто не хотел находиться рядом с ним, учитывая ту "тьму", которая, казалось, окружала его. Или тот факт,

что он явно был какой-то темной сущностью, похожей на ту, что пыталась убить королеву. Хотя они были благодарны ему за то, что он встал на ее сторону, было ясно, что его присутствие заставляет людей очень нервничать.

Вейдер не возражал и не заботился об этом. Его заботило лишь то, чтобы все шло по плану. Чтобы его мать была в безопасности, прожила следующие 10 лет и не умерла раньше времени.

Пока что этот план был почти выполнен. У Набу никогда не было проблем с их сектором Галактики после того, как Торговая Федерация уступила им. Даже во время Войн клонов планету почти не беспокоили, за исключением одного-двух случаев. Правда, Вейдер планировал нанять несколько незаметных агентов, чтобы они следили за Шими и защищали ее, чтобы она не погибла.

Следующей частью плана было принятие ее сына, Энакина Скайуокера, в Орден джедаев, несмотря на тот глупый факт, что его, несомненно, сочтут "слишком старым" чопорные джедаи-магистры. Вейдер знал, что это будет непростой задачей, учитывая, что эти безэмоциональные глупцы из Совета джедаев будут воспринимать Энакина как нечто, идущее вразрез с их устоями, сложившимися за последние 1000 лет. Энакин Скайуокер был не просто предсказанным "ребенком из пророчества", а мальчиком, который стал мужчиной и однажды, возможно, попытается вдохновить Орден джедаев на перемены. Мастера джедаев того времени не хотели таких перемен и пытались изменить его, чтобы не допустить, чтобы пророчество однажды заставило их измениться в соответствии со временем.

Неудивительно, что Сила решила, что с нее хватит, и решила уничтожить Орден джедаев, пойдя против его воли во времена Вейдера.

Как бы то ни было, план скоро достигнет той тонкой стадии, когда Квай-Гон должен будет выступить в защиту Энакина и, если понадобится... стать для мальчика мастером-джедаем. В отличие от прошлого раза, Вейдер позаботится о том, чтобы это произошло, и чтобы Оби-Ван не стал делать это вместо него. Тот был некомпетентен в обучении Энакина, когда тот рос, и отчасти (по мнению Вейдера) был виновен в смерти матери мальчика. Сила не просто так показывала Энакину видения ее страданий, но Оби-Ван либо не верил в то, что это были видения, либо верил, но Совет джедаев велел игнорировать их, чтобы связь между членами семьи была разорвана.

По крайней мере, Оби-Ван мог бы донести до Совета джедаев опасения Энакина по поводу его матери, чтобы они рассмотрели их подробнее. Они могли бы даже послать на эту проклятую планету еще одного джедая, чтобы провести расследование. Неужели так трудно было попросить Орден джедаев послать хотя бы одного или двух из более чем 10 000 джедаев, входящих в его состав, на Татуин ради Матери, родившей "Избранного", о котором они твердили?

Вейдер позаботится о том, чтобы в этот раз такой проблемы не возникло. Джедаи получили свой шанс с пророчеством, и теперь настал его черед, чтобы оно сбылось, как надо.

Следующей и гораздо более важной задачей было развязывание Войн клонов. Это должно было случиться. Вейдер знал, что думать об этом вредно. Война приносила боль, страдания, смерть и шрамы, которые не заживали еще долго после ее окончания. Но война порождала и положительные моменты, несмотря на ужасы, которые она приносила другим. А именно - передовые технологии. Взять то, что было доступно в то время, и сделать это больше, лучше и проще в использовании. Хотя у Империи были свои недостатки, много недостатков, она была очень развитой, и те достижения в технологиях, которые она имела, никогда не были бы возможны за такой короткий промежуток времени без войны. Медицина, протезирование и корабли - все это стало возможным после того, как рассеялся дым после Войн клонов. Война унесла жизни миллиардов людей, разрушила или уничтожила планеты, посадила лорда ситхов на императорский трон, но прогресс был.

Но войну можно было сдерживать. Изменить. Прогресс мог произойти без таких потерь, но чтобы это сработало, Вейдеру нужно было связаться с некоторыми из ключевых игроков. Некоторым из них придется рассказать некоторые вещи, которые, несомненно, заставят их сильно расстроиться из-за того, что их ждет будущее без его вмешательства. Кроме того, существовал риск, что они захотят взять дело в свои руки, остановить будущее до того, как оно наступит, и убить Сидиуса раньше времени.

Войны клонов были не просто развитием технологий. Она была направлена на то, чтобы заставить Галактику перестать стагнировать и меняться в соответствии со временем. Взять кровь у Республики и вывести яд из нее, пока он не успел распространиться и не убил ее. Вейдеру нужна была эта война, чтобы заставить Республику измениться, джедаев - измениться, а Галактику - измениться.